

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

ЧУОО ВО «Саратовский медицинский университет РЕАВИЗ»

г. Саратов, Саратовская область

**«СЕМЕЙНАЯ ГРУППА» В ГЕРМАНСКИХ
ИСПРАВИТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. – НАЧАЛЕ XX В.**

Аннотация: статья посвящена германским исправительно-воспитательным заведениям, организации специализированного воспитательного средства «семейная группа». Рассказывается об устройстве «семейной группы», ее составе, управлении, воспитании, обучении и исправлении юных правонарушителей в режиме «семейной группы».

Ключевые слова: Германия, XIX век, XX век, несовершеннолетние правонарушители, исправительно-воспитательные заведения, исправительная колония, пенитенциарная педагогика, семейная группа.

С развитием учения о несовершеннолетних правонарушителях появились возможности спасти «малолетних уголовников» от тюрьмы и дальнейшего рецидива. В 30–40-х годах XIX века в Западной Европе начали создаваться специализированные исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних правонарушителей – ремесленные приюты и земледельческие колонии. Некоторые заведения сочетали в себе оба признака. Для особо опасных правонарушителей и рецидивистов создавались колонии пенитенциарного (тюремного) типа, где практиковалось одиночное заключение.

В Швейцарии была создана земледельческая колония для несовершеннолетних правонарушителей «Бехтелен» (в 1840 г.), во Франции – «Меттрэ» (в 1839 г.). В Германии также начали создаваться специализированные заведения для несовершеннолетних правонарушителей.

Необходимо учесть, что германские государства еще не объединились в единую Германскую империю. Централизованную помощь в создании и финансировании колоний и приютов от государства получить не было никакой возможности, поэтому только стараниями подвижников, филантропов и педагогов-пенитенциаристов можно было решить эту проблему.

Спасение детей от произвола улицы, от криминалитета, от уголовных наказаний и от тюрьмы, стало главной задачей германских исправительно-воспитательных заведений. В 1833 г. в пригороде Гамбурга Горне был основан «Раугхаус» («Суровый дом») («Das Rauhe Haus»). Его основало общество «частных благотворителей и при помощи частных пожертвований, с целью принимать и исправлять в нем порочных и нравственно-угрожаемых детей Гамбурга» [1, с. 137]. Главным инициатором создания колонии стал пастор, доктор И.Х. Вихерн (1808 – 1881 гг.). Гамбург был главным портовым городом Германии и количество брошенных и бесприютных несовершеннолетних детей, которые совершали мелкие уголовные преступления, было огромным. «Раугхаусу» уже было посвящено ряд статей [4; 5; 6; 7; 8; 9].

При создании колонии одним из вопросов было устройство малолетних арестантов. Можно было бы организовать одиночное заключение для юных правонарушителей, можно было бы организовать казарменное устройство, как в армии, разделив всех воспитанников на взвода, роты и даже дивизии (например, так были организованы колонисты в исправительно-воспитательных заведениях в Бельгии), но И.Х. Вихерн (как чуть позже известный французский педагог Ф.О. Демец) решил пойти по новому неизведанному пути – организовать из юных нарушителей закона «семейные группы» или «семейства». Позже, когда пути педагогической мысли Франции и Германии разошлись по политическим мотивам после Франко-прусской войны 1870–71 гг., каждая из стран доказывала свой приоритет во всех достижениях в области исправления несовершеннолетних правонарушителей.

В «Раугхаус» принимали детей уже с 8 лет, и они там оставались вплоть до конфирмации или до возвращения их родителям, или до отдачи в частное

услужение. «Все дети распределяются группами по разным помещениям, из коих каждое содержит около 12 человек, образующих отдельную семью; семьи носят название того дома, где живут, например, хижина рыбка, улей, хижина пастуха и т. п. При распределении детей по семьям не принимаются во внимание ни возраст, ни степень развития, ни род занятий; дети всех возрастов, развития и профессий соединяются в одну группу, причем единственным основанием распределения служат способности и характер того или другого ребенка. Семьи мальчиков отделены от семей девочек» [1, с. 138–139].

Конечно, воспитанники из разных «семейных групп» встречались в других помещениях и занимались в более обширных группах «разнообразными работами», а также собирались в учебных классах. «Каждая группа возвращается в свой собственный дом для ужина, игр, молитв и сна. Церковь, школа и мастерские – общие для всех семей» [1, с. 139].

При создании «семейных групп» большую роль играли «старшие братья» – выпускники колонии «Раугхаус», оставшиеся для работы в ней. «Особенное внимание обращено на развитие в детях семейных начал; а с этой целью в каждом семействе братья принимают на себя заботу о детях. Братья и сестры носят библейские имена. Они являются для маленьких групп, вверенных их попечению, учителями, товарищами игр и молитв, техническими и профессиональными наставниками, примером и главным образом друзьями. Политика братьев всецело направлена к тому, чтобы каждый питомец полюбил школу, как свою действительную семью» [1, с. 139].

По сведениям К.И. Ануфриева, посетившего «Раугхаус» в 1912 г., «дети по семьям разобщены только в свободное время, в школе же и в мастерских они смешиваются, так как их приходится распределять по классам и роду занятий». «Подростки, которых я встречал идущими с занятий отдельными семьями, производили впечатление очень воспитанных юношей и были одеты довольно нарядно – на каждом я видел крахмальный воротник, темный пиджачок, короткие панталоны и чулки выше колен» [2, с. 21].

В другом германском исправительно-воспитательном заведении «Люхтенберг», «все питомцы приюта, кроме лиц, находящихся в «новициате» (на карантине – М.Л.), разделены на 4 группы по возрасту и своим наклонностям: 1. Подростки младшей группы. 2. Лучшие воспитанники старшей группы. 3. Трудные в воспитательном отношении из старшей группы. 4. Подростки с ненормальными половыми наклонностями» [2, с. 6]. Из этих групп первые три постоянно находились днем вместе и только на ночь размещались в специальных спальнях (дортуарах). Последняя группа встречалась с другими детьми только на молитве и на работах, «остальное же время совершенно изолированы и на ночь помещаются в одиночных корпусах» [2, с. 7].

В исправительном заведении «Золинген» павильоны (отдельные дома для воспитанников), за исключением «земледельческого и дисциплинарного, устроены каждый на две семьи (группы) детей, по 25 человек, и распланированы так, что дети одной семьи не встречаются с детьми другой. Одна группа детей занимает первый этаж, другая – второй» [2, с. 24–25]. Комплектование «семейных групп» в «Золингене» происходило «в зависимости от занятий, на которые назначают воспитанников в учреждении. Возраст во внимание не принимается. Благодаря такому распределению, семьи даже и на работах не смешиваются, не говоря уже об остальном времени, которое питомцы семьи проводят исключительно в своем кругу, под непрерывным надзором воспитателей и их помощников» [2, с. 30].

Но все же профессор П.П. Пусторослев отмечал, что не все в порядке с «семейными группами». Он писал: «основная идея так называемой семейной системы состоит в том, чтобы создать для заключенных искусственные семьи в самом заведении за неимением естественных. Все малолетние заведения делятся на несколько отдельных групп, по 12 человек в суровом доме и по 40 в Меттрэ. Каждая группа называется семьей. Во главе ее стоит особый наставник и руководитель. Он называется отцом семейства, а все мальчики одной и той же группы называются – братьями, при чем лучший из них по поведению и трудолюбию носит название старшего брата. Нельзя не заметить, что эта система

имела и имеет много поклонников, но в последнее время у нее явилось и не мало противников. Последние справедливо указывают, что в ней хорошо лишь подразделение заключенных на отдельные группы, а искусственные семейные титулы составляют очевидную фальшь, смешную для заключенных и потому вредную» [10, с. 67].

В качестве вывода можно привести слова известного исследователя, профессора А.М. Богдановского. Главная цель использования на практике идеи «семейной группы», по мнению Богдановского, – «создать для заброшенных или испорченных своею родною семьей детей новую семью, поставить их в круг таких отношений, которые могли бы изменить их привычки, привить к ним новые, преобразовать их характеры и возвысить их нравственное чувство» [3, с. 256].

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов: Типография Губернского земства, 1893.

2. Ануфриев К.И. Воспитательно-исправительные заведения и учреждения трудовой помощи и принудительного труда в Западной Европе. (Германия, Бельгия, Англия, Франция и Швейцария) / К.И. Ануфриев. – Петроград: Городская типография, 1915.

3. Богдановский А. Молодые преступники. Вопрос уголовного права и уголовной политики / А. Богдановский. – СПб., 1871.

4. Лаврентьев М.В. Германская колония для несовершеннолетних правонарушителей Раугхаус в XIX – начале XX вв. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Образование и педагогика: теория и практика: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 дек. 2020 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – ISBN 978-5-907313-97-2.

5. Лаврентьев М.В. Специфика поощрений и взысканий в германской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Раугхаус в XIX в. – нач. XX в. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Общество и наука: векторы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 18 дек. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

6. Лаврентьев М.В. Воспитание и обучение в германской колонии для несовершеннолетних преступников Раугхаус в XIX в. – нач. XX в. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Мастерство педагога: от вопросов к решениям: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 30 окт. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

7. Лаврентьев М.В. Институт «старших братьев» в германской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Раугхаус в XIX в.-нач. XX в. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 6 нояб. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

8. Лаврентьев М.В. Иоганн Хинрих Вихерн, немецкий педагог, основатель и первый директор германской колонии для несовершеннолетних правонарушителей «Раугхаус» в XIX в. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 июля 2021 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2021.

9. Лаврентьев М.В. Германский педагог – пенитенциарист И.Х. Вихерн об исправлении и воспитании несовершеннолетних правонарушителей // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2021: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 13 авг. 2021 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2021.

10. Пусторослев П.П. Наказательно-исправительные заведения для малолетних и несовершеннолетних преступников / П.П. Пусторослев // Ученые записки Императорского Юрьевского университета. – 1893. – №4.